В его мыслях эти огоньки медленно слетались к Рэндидли четырьмя путями. Существовал путь холодных белых огней, путь горячих красных огоньков, путь несущих жизнь золотых огней и путь осторожных огоньков цвета индиго. Они накатывались большими волнами, принося к местоположению Рэндидли очередную порцию огоньков. В своих мыслях Рэндидли видел, что эти частицы света попадали в дыру его колодца Эфира и медленно погружались к его дну.

Дыра пульсировала, производя всё больше Эфира, часть из которого по капле направлялась в противоположном направлении к источнику этих огоньков.

Со временем боль становилась всё сильнее. Рэндидли хотел увидеть хоть какие-то изменения, но сейчас казалось, что он бессилен что-либо сделать. Ему оставалось только наблюдать за круговоротом огоньков и текущих капель Эфира. Но он заметил одну вещь: чем больше огоньков попадало в его колодец Эфира, тем больше Эфира он производил, и тем больше его направлялось в обратную сторону.

Может это лишь он себе навоображал такое, но Рэндидли верил, что количество бегущих к нему огоньков лишь возрастает. Как он полагал, это был самоподдерживающийся цикл Эфира и огоньков, что становился лишь мощнее.

Поэтому заместо бессмысленных попыток активировать какой-либо навык, Рэндидли сосредоточился, пока перед его глазами не оказались четыре капли Эфира, которые он подтолкнул огромным волевым усилием.

Какое-то время ничего не происходило. Затем эти четыре капли начали дрожать и вытекать из его тела, направляясь к этим четырём путям огоньков.

– Вперёд… Прошу вас… – шептал Рэндидли.

Кто бы мог подумать, но Эфир снова задрожал и ускорился. Когда Эфир вокруг него начал завихряться, а сказанные слова будто повисли в тяжёлом воздухе, показалось, будто Рэндидли находился внутри большой пещеры.

– Идите же… Разделяйтесь…

В текущем положении Рэндидли не требовалось дышать, но когда он это сделал, то смог чуть легче переносить эту угнетающую боль Агонии. Это немного сгладило боль, но этого было недостаточно. Если бы этот уровень боли ему пришлось терпеть, пребывая в физическом теле… А ведь эта боль была намного выше той боли, которую могло перенести его тело.

Но это была духовная боль. Или же он так считал, ведь для защиты себя он постоянно возводил духовные барьеры. Он неустанно придумывал всё новые отвлечения для своего сознания и окружал себя различными стенами, чтобы выиграть время. При этом он подталкивал свой Эфир к тому циклу, чтобы сократить нужное время. Чтобы немного развеяться, он выдумал имена для каждой из тропинок огоньков, основываясь на своих

предположениях.

– Энни.

Холодные белые частицы света, казалось, вздрогнули и отозвались вибрацией.

– Сэм.

Яркие и тёплые золотые огоньки покорно устремились к колодцу, втекая в ту воображаемую Рэндидли дыру. Эфир начал сливаться воедино, а его скорость возрастала всё быстрее и быстрее. Вибрация не прекращалась, и Рэндидли подумал, что в этой темноте он услышал едва слышный отголосок слова «Сэм».

– Миссис Гамильтон.

Осторожные огоньки этого пути имели цвет индиго. Они не спешили и не ставили пред собой цель впечатлить кого-либо. Они были уверенны в себе, и от них веяло чем-то загадочным. Чем дольше Рэндидли смотрел на эти огоньки, тем сложнее становилась задача определить их точный цвет. По его первому впечатлению они были цвета индиго, но потом он увидел среди них вспышки зелёного цвета леса, которые в другое время сменялись серыми и коричневыми цветами. Это был цвет маскировки и темноты.

В этот миг вибрация превратилась в голос, который прозвучал так, словно кто-то зевал, просыпаясь после продолжительного сна.

– Шшшшш… Гамильтон….

Рэндидли кивнул и повернулся к оставшейся тропе огоньков.

– Алана.

Они были горячего красного цвета и целеустремлённо направлялись к дыре в груди Рэндидли. Они верили, что он на подсознательном уровне знал больше, чем кто-либо другой, что эта связь была чем-то особенно могущественным. Это был уникальный и мощный навык, которым он раздал четырём людям те благословения.

– Алана…

На этот раз эхо было настолько чётким, что Рэндидли в удивлении отрыл глаза. Это прозвучало так, словно кто-то шептал ему на ухо. Он начал бояться, что с ним заговорило то Создание, но Рэндидли не мог понять, почему ему нужно делать подобное. Однако стоило ему отрыть глаза, как он потерял свой образ огоньков и колодца Эфира, вместо которых все вокруг

заполнила темнота.

Боль нахлынула на него волной, угрожая унести с собой его сознание. Но Рэндидли не позволял этому случиться. Вместо этого он закрыл глаза и опять начал успокаиваться, желая попасть в свой мир.

«Ха, ха, какая ирония», – подумал Рэндидли, ведь все перевернулось к верху дном: он открывал глаза – пред ним темнота, а когда закрывал, то начинал «видеть» жизнь. А ведь это в какой-то мере была его «жизнь». Рэндидли задался вопросом, случалось ли такие нелепости с кем-то другим, кроме него.

Самой полезной для восстановления его медитативного состояния оказалась ярость. Она была жестокой и жаждущей. Его ярость стремилась рвать когтями и уничтожить всё задуманное этим Созданием. Он бы сделал это, даже если бы ему пришлось к корню уничтожить его внутренний мир. Однако казалось, что до такого не дойдёт.

Когда он начал успокаиваться, то почувствовал лёгкое покалывание по всему телу. Будто… некоторые из его чувств возвращались. Он попытался не обращать на это внимания, ведь в таком случае он бы ощутил на себе в полной мере всю мощь и сокрушающую боль Агонии.

Спустя долгое время он внезапно что-то почувствовал. Он сразу же направился к своему колодцу Эфира и заглянул в его глубины, где накапливался весь выработанный им Эфир. Сейчас его потоки стали более заметны, и большее количество огоньков текло к Рэндидли.

Возможно, к нему направлялся один огонёк из пяти. Но и это немалая прибавка. Вокруг него продолжал гудеть Эфир, а покалывание в его теле усиливалось. Его воля крепла и давила ещё сильнее на Эфир, заставляя всё больше капель двигаться к тем связям с четырьмя людьми, которым он дал благословения.

Но Эфир сопротивлялся, и в его сопротивлении он почти мог услышать его возмущённый вопрос. Почему?

– Ты должен… передать другим… – прошептал Рэндидли удивлённый тем, как трудно было шевелить ртом. Его предложения были скудны. Они были настолько убоги, что даже во времена его боязни иметь дела с другими людьми он был более многословным.

Почему.

– Потому, что если ты дашь… другим…

Чёртова слабость! Какого его рот казался хуже промокшего куска бумаги, в который заворачивали палочки для еды.

– Другие… отдадут… обратно…

Мне.

Брови Рэндидли дёрнулись. Он определённо услышал голос. Было ли это действительно то Создание, против которого он сейчас пытался сражаться…? Он начал предполагать, что когда те сгустки энергии сказали ему, что он не один, то они имели в виду не себя, как тогда думал Рэндидли, или же Эфирные связи с другими людьми, а это странное, что происходит с его Эфиром.

Но… Был ли возможен таков исход, что кроме это здесь был ещё кто-то…? Чёрт возьми, его внутренний мир превратился в какой-то туристический курорт.

– Ну… нам…

Нам.

– Да… нам двоим…

Нам.

На этот раз необычная вибрация показалась удовлетворённой, и его Эфир потёк более охотно. Это всё ещё было невероятно тяжело, но Рэндидли продолжал всеми своими силами направлять Эфир в своём внутреннем мире. Но почему-то… он ощутил в бесконечно раз большую связь с Эфиром, чем была раньше. Он почувствовал, как та дыра начала смещаться, поднимаясь и устанавливая себя более правильно в его груди. Её пульсация больше не просто совпадала с биением его сердца. Это БЫЛО биение его сердца. Эти две, казалось совсем разные вещи, слились воедино.

Вдруг тело Рэндидли пронизала боль в разы хуже боли Агонии. Ему показалось, словно его тело, глаза, разум и душа нырнули в бассейн, наполненный огненными зубчатыми ножами, а потом его протащило сквозь проход, состоящий из битого стекла. Всё это было настолько ужасно, а боль была такой ужасающей и внезапной, что ему перехватило дыхание. Был лишь этот пожирающий леденящий огонь…

Когда это прошло, Рэндидли смог перевести дыхание, но он всё ещё продолжал дрожать.

Нам.

Теперь голос звучал по-настоящему отчётливо, но Рэндидли лишь покачал головой. Однако сейчас в его конечности начали возвращаться чувства и ощущения. После такого ему оставалось лишь одно – продолжать отправлять всё больше своего Эфира. Но всё-таки был предел тому, сколько Эфира он мог направить за раз.

На пути, ведущему к связям с людьми, появилась некая вязкость, препятствующая прохождению капель Эфира. Рэндидли добавлял новый и новый Эфир, давил сильнее, но эта преграда даже не поколебалась. От таких трудов он начал истекать потом, но не только от этого. Отчасти его волнение вызывали предположения того, что случится, если он сейчас провалится.

Внезапно от одного из соединений послышался хлопок.

Соединение с Аланой… расширилось, и по нему начало протекать большее количество Эфира. Теперь он был способен проводить не жалкие капли Эфира, а целый небольшой ручеёк, шириной в несколько пальцев. Эфир жадно устремился по проложенному ручью и направился к ней. Через некоторое время значительно возросло количество красных огоньков, стекающихся к Рэндидли.

Чуть позже изменилась связь с миссис Гамильтон, и тонкий ручеёк Эфира устремился к ней. Потом раздался хлопок от соединения Энни, и её поток принял больше, намного больше Эфира, чем раньше. Текущее количество поступающего к ней Эфира превышало даже показатели двух других связей. И количество белых огоньков, возвращающихся обратно, становилось поистине неизмеримым.

И вот подошёл черёд и к Сэму. Не успел он и оглянуться, как после всех этих изменений количество поглощаемых Рэндидли огоньков возросло на десять штук. Его тело гудело, постепенно оживая. Рэндидли ощутил, как оно начало резонировать с необычными вибрациями потоков Эфира. Здесь что-то было. Что-то начало зарождаться. Его некогда застоялый Эфир пришёл в движение.

И вот всё постепенно начало меняться. Рэндидли открыл глаза, свои духовные глаза, и обнаружил, пускай и смутно, что он снова плыл в своём внутреннем мире, окружённый своими навыками, энергиями своего Навыка Души и, кто бы сомневался, тем Созданием.

Она стояла со сложенными на груди руками.

http://tl.rulate.ru/book/6561/535835